

*Уфимцева О.В.,
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Генн В.И.,
студентка
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Екатеринбург, Россия*

РАЗРЫВ СОВЕТСКО-КИТАЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВРЕМЕНА ПРАВЛЕНИЯ ХРУЩЕВА

Аннотация

В статье рассматривается один из важнейших периодов: разрыв советско-китайских экономических и политических взаимоотношений, который пришелся на эпоху правления Хрущева.

Ключевые слова: Китай, Советский союз, политические отношения, экономические отношения

*Ufimtseva O.V.,
senior lecturer
FGBOU VO "Ural state pedagogical University"
Genn V. I.,
student
FGBOU VO «Ural state pedagogical University»
Yekaterinburg, Russia*

THE RUPTURE SINO-SOVIET ECONOMIC RELATIONS DURING THE REIGN OF KHRUSHCHEV

Abstract

The article discusses a crucial point: breaking the Sino-Soviet economic and political relations, which peaked in the era of Khrushchev.

Key words: China, the Soviet Union, political relations, economic relations

Отношения СССР с Китаем сыграло огромную роль на международной арене. По отношению к КНР СССР показал себя достойным союзником, готовым помочь любыми требующимися средствами или ресурсами. Всегда стараясь мыслить объективно и действовать в общих интересах, помогая в освобождении Китая от Японской армии, в упразднении третьей гражданской войны и т.д. В свою очередь Китай показывал себя как партнер, который действовал больше в своих интересах, чем в общих, в самом начале дружественных отношений Мао Цзэдун заявил, что правящие круги Китая, формально поддерживая дипломатические отношения с СССР, на деле занимают позицию, враждебную Советскому Союзу. Тем не менее между

СССР и КНР начинались закладываться устойчивые взаимоотношения, которые помогали в становлении обеих стран.

С самого начала советское руководство во главе с Хрущевым многое сделало для того, чтобы укрепить и расширить дружеские, союзнические отношения с Китайской Народной Республикой, строить их на равноправной основе. Были так же устранены некоторые, как считал китайский народ, «несправедливости», допущенные в отношении их при Сталине. После поездки Хрущева и его переговоров с Мао Цзэдуном в Китае, осенью 1954 г., в советско-китайских отношениях, как отмечалось, наступила новая эпоха, отличавшаяся большой сердечностью, откровенностью и равноправием.

В сентябре 1956 г. состоялся XX съезд КПСС, на которой Мао Цзэдун заявил, что не доволен тем, что Хрущев не согласовал с братскими партиями акцию по разоблачению культа личности Сталина. Китайцы отмечали, что Сталин принадлежит всему мировому коммунистическому движению, а не только Советскому Союзу. Так как китайцы не уставали подчеркивать «особые отношения» между Мао и Сталиным, разоблачение Сталина их задело. В связи с этим его труды продолжали исследоваться и цитироваться, а его портреты продолжали висеть по всему Китаю. В какой-то мере это делалось для того, чтобы подчеркнуть независимость Пекина от Москвы, в том числе и в мировом комдвижении, так как иногда делались «совместные заявления» в Москве без согласования с Пекином. Так же китайцев не устроили некоторые предложения Хрущева, направленные на сотрудничество, в том числе и стратегическое. Они подозревали, что говоря об «общих интересах», Хрущев в основном подразумевал советские интересы.

Из-за вспыхнувшего кризиса на Ближнем Востоке, разразившемся летом 1958, Хрущев и министр обороны Малиновский прилетели в Пекин, где происходили встречи с Мао Цзэдуном, премьером Госсовета Чжоу Эньлаем, министром обороны Пын Дэхуаем и министром иностранных дел Чень И. Примерно в то время появились первые разногласия в советско-китайских отношениях, и из-за сильного беспокойства Хрущева по этому поводу, свою поездку в Пекин он использовал и для того, чтобы преодолеть некоторые разногласия. На встречах были освещены различные вопросы, и почти на каждом Мао пытался задеть Сталина, позволяя себе критически подходить к советскому опыту в Великой Отечественной Войне, утверждая, что Сталин воевал против Гитлера неумело. Так же заходила речь о кампании «Пусть расцветают все цветы! Пусть соперничают все ученые!». В ней освещались претензии на советские территории и вывешивались плакаты гласившие «Надо свести счеты с СССР!». Но Мао объяснял это так «Мы разрешали эту кампанию для того, чтобы увидеть, где ароматные цветы, а где ядовитые, а затем скосить ядовитые» (Капица М.С., 1996, с. 59-60). Как было объявлено, стороны «в исключительной сердечности и теплоте обсудили и констатировали полное единство взглядов по актуальным и важным проблемам». К ним относились отношения между СССР и КНР, а так же совместная борьба за «мирное разрешение международных проблем и защиты мира во всем мире». Позже

была достигнута «полная договоренность относительно мероприятий, которые должны быть предприняты для борьбы против агрессии и для сохранения мира» [Журнал Правда, 1958, с.1].

На расширенном заседании Политбюро ЦК КПК, было решено призвать китайский народ в этом году удвоить выплавку стали вдвое. «Большой скачек» сопровождался большой критикой советского опыта. И Мао и Лю Шаоци и Дэн Сяопин верили, что за три года смогут превратить свою страну в коммунистическое общество. В то же время стали критиковать советских специалистов, работавших в КНР за «техническую отсталость, консерватизм и ретроградство».

Весной в 1959 г. после восстания в Тибете и бегстве далай-ламы в Индию, сильно ухудшились отношения между КНР и Индией, из-за критического отношения Мао к Неру. 28 августа 1959 г. дело дошло до вооруженного столкновения на границах Гималаях. Хрущева возмущал этот конфликт. Из Москвы в Пекин было направлено письмо с выражением «озабоченности», о советской позиции содействовать мирному урегулированию возникшего конфликта. Однако это заявление не удовлетворило ни КНР ни Индию. Китайцы обиделись. По их мнению это заявление показало всему миру неодинаковые позиции Китая и СССР. Они расценили этот шаг Москвы, как политику «приспособленчества и уступок». Поэтому в советском руководстве решили использовать поездку партийно-правительственной делегации на празднование 10-ти летия КНР для того, чтобы обсудить все эти вопросы. Хрущев прилетел в Пекин 30 сентября. Его встречали председатель ЦК КПК Мао Цзэдун и председатель КНР Лю Шаоци. Встреча была крайне холодной.

Освещался один из важных вопросов о культе личности Сталина. Мао высказывал мнение, что решение XX съезда КПСС по этому вопросу вряд ли было обосновано в полной мере. Мао заявил, что СССР в праве решать внутренние проблемы, но отмечал, что Сталин был вождем мирового революционного движения, в том числе –китайского, и подчеркнул, что такие проблемы следует решать не в одностороннем порядке, а совместно.

В связи с этим Советской стороной было высказано пожелание лучше информировать друг друга по важнейшим вопросам внешней политики.

Так же задевался вопрос об отношениях Индии и КНР, где КНР и СССР высказывали свои положения по этому поводу, временами беседа становилась резкой и «не совсем приятной», но стороны нашла её «необходимой и весьма полезной». В итоге Мао заявил «войны мы не хотим и будем мирными средствами решать Тайваньский вопрос, а конфликт с Индией урегулируем путем переговоров» (Аксютин Ю., 2010, с.396-402).

4 октября 1959 года советская партийно-правительственная делегация вылетела из Пекина в СССР, проводы оказалась ещё холоднее, чем встреча.

В СССР пытались вводить политику по «сохранению» Китая, но «оберегать и сохранять» не получилось. В апреле 1960г. в китайской печати появились статьи со ссылками на утверждение Ленина. В этих статьях содержались положения, подвергавшиеся сомнению выводы XX съезда КПСС

о возможности предотвращения войны в современную эпоху и о возможности мирного перехода к социализму. Затем все эти статьи были изданы в сборнике под названием «Да здравствует ленинизм!».

В июне на сессии Генерального Совета Всемирной федерации профсоюзников в Пекине эти взгляды излагались китайцами уже открыто. ЦК КПСС выразил недоумение по этому поводу в информационной записке, направленной тогда же китайским руководителям.

На тот момент Руководство КПК поставило перед ЦК КПСС вопрос об оплате труда тысяч советских специалистов. Вопрос был деловой, практический, подлежащий выяснению несогласованных моментов и корректировок. Хрущев был возмущен самой постановкой вопроса. Он распорядился немедленно отозвать из Китая всех специалистов и советников. Это принесло народному хозяйству Китая огромный урон. Так же это отмечалось как «огромный долговременный ущерб не только советско-китайским отношениям, но и всей внешней политике в целом». Для китайских руководителей этот шаг расценивался как оправдание провалов собственных экономических планов.

Через три года объем советско-китайской торговли упал в три раза, а поставки советского комплектного оборудования уменьшились в 40 раз.

На этом фоне состоялись переговоры между представителями КПСС и КПК в Москве в сентябре 1960 г. На этом совещании Дэн Сяопин заявил, что КПК не устраивает то единство, которое выражается в поддержке внешнеполитических акций КПСС.

Так же началось свертывание экономических отношений. В феврале 1961 г. китайская сторона отказалась от содействия СССР в строительстве 89 предприятий. Хрущев излагая позицию КПСС, подчеркивал неизменное стремление укреплять дружбу и сотрудничество с КПК.

Однако китайцы продолжали проходить мимо «товарищеских предостережений». В декабре 1961 г. КНР заявила о полном отказе от импорта комплексного оборудования из СССР.

Средства массовой информации СССР и КНР сначала исподволь, а потом все более открыто и даже яростно начали критиковать действительные и мнимые ошибки друг друга. Период «великой дружбы» кончился, началась «великая вражда».

От СССР продолжались приглашения приехать Мао в Москву и прекратить ненужные публичные споры, но каждый раз Китай отклонял любые подобные приглашения.

Советско-китайские отношения нормализовались только в 1989 г., когда была выдвинута идея диалога, но одновременно сохранялись предварительные условия нормализации отношений (устранение "трех препятствий").

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксютин Ю. «Хрущевская оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг., 2010, с.396-402.

2. Журнал Правда, №4, 1958, с.1.
3. Капица М.С. «На разных параллелях. Записки дипломата», 1996, с. 59-60.